ПРОФСОЮЗ РАБОТНИКОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ОБЩЕРОССИЙСКИЙ ПРОФСОЮЗ ОБРАЗОВАНИЯ)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ

г. Москва,119119, Ленинский пр. 42
тел. (495) 938-8777 факс (495) 930-6815
E-mail: eduprof@spectrnet.ru
http://www.ed-union.ru

Региональные (межрегиональные) организации Профсоюза

29 июля 2013 г. № 294

Уважаемые коллеги!

18 июля 2013 г. Конституционный Суд Российской Федерации принял Постановление № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы».

По мнению заявителей, оспариваемые нормы, ограничивающие доступ к педагогической профессии и другой деятельности с участием несовершеннолетних, нарушают гарантированное Конституцией Российской Федерации право на свободное распоряжение своими способностям, не отвечают конституционным требованиям презумпции невиновности и представляют собой несоразмерное ограничение прав и свобод граждан.

По итогам рассмотрения дела Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что педагогические работники и представители иных схожих профессий по долгу службы регулярно вступают в непосредственный контакт с несовершеннолетними и несут в связи с этим повышенную ответственность за их безопасность, поэтому государство вправе предъявлять особые требования к их поведению и моральным качествам для занятия должности. При этом соответствующие меры не должны приводить к несоразмерному ограничению прав и свобод лиц, осуществляющих трудовую деятельность.

Одновременно Конституционный Суд РФ указал, что существуют преступные деяния, сам факт совершения которых однозначно свидетельствует об опасности для жизни и здоровья несовершеннолетних, к числу которых относятся тяжкие и особо тяжкие преступления, предусмотренные Уголовным Кодексом Российской Федерации, а также преступления сексуального характера. Бессрочный и безусловный запрет на работу с детьми для лиц, совершивших подобные преступные деяния, не противоречит Конституции РФ.

Вместе с тем, оспариваемые нормы на практике устанавливают столь же абсолютный запрет и в отношении других категорий граждан, когда-либо подвергавшихся уголовному преследованию, а также предписывают увольнение

лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело. В результате нарушается презумпция невиновности, не исследуется характер личности и иные факторы, которые определяют, опасен ли конкретный человек для детей. В этой части оспариваемые нормы противоречат Конституции РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации обязал законодателя уточнить оспариваемые нормы – в том числе установить конкретный перечень преступлений, совершение которых влечет за собой запрет на работу с детьми, а также процедуру временного отстранения от подобной работы лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. До внесения в действующее правовое регулирование соответствующих изменений временное отстранение таких лиц от работы осуществляется в порядке, установленном статьей 114 УПК Российской Федерации и статьей 76 Трудового кодекса Российской Федерации, при наличии оснований полагать, что они представляют потенциальную опасность для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних.

Впредь до внесения необходимых изменений в законодательство, к работе с детьми, безусловно, не допускаются граждане с неснятой или непогашенной судимостью, лица, когда-либо осужденные по тяжким или особо тяжким статьям Уголовного кодекса РФ, а также за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних. В отношении иных граждан, ранее подвергавшихся уголовному преследованию, вопрос о допуске их к такой работе должен решаться в индивидуальном порядке. При этом необходимо учитывать вид и степень тяжести совершенного преступления; срок, прошедший с момента его совершения; форму вины; поведение лица после совершения преступления; его отношение к исполнению трудовых обязанностей; обстоятельства, характеризующие личность, условия выполнения трудовых обязанностей, а также иные факторы, позволяющие оценить возможность осуществления ими соответствующей деятельности.

Кроме того, Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ взаимосвязанные положения пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса РФ в той мере, в какой они предусматривают обязательное и безусловное прекращение трудового договора с работником, осуществляющим педагогическую или иную профессиональную деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних, если это лицо подвергается уголовному преследованию за указанные в данных законоположениях преступления, - до разрешения уголовного дела по существу или до завершения производства по уголовному делу.

Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что принимая решение о прекращении уголовного дела на досудебных стадиях уголовного процесса, компетентные государственные органы должны исходить из того, что лица, в

отношении которых прекращено уголовное преследование, виновными в совершении преступления не признаны, а значит, и не могут быть названы таковыми, - в конституционно-правовом смысле эти лица могут считаться лишь привлекавшимися к участию в уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии ввиду выдвижения против них подозрения или обвинения.

Не соответствующими Конституции РФ также признаны оспариваемые нормы в той мере, в какой они - по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, - допускают наступление предусмотренных ими неблагоприятных последствий в связи с совершением лицом деяния, которое на момент решения вопроса о приеме на работу или об увольнении не признается преступлением.

Полагаем, что принятое Конституционным Судом РФ Постановление с содержащейся в нем правовой позицией и толкованием конституционно-правового смысла проверяемого закона будет иметь важное практическое значение, ориентируя законодателя, суды, граждан в отношении применения права соответственно при совершенствовании законодательства, решении дел, отстаивании собственных прав.

Направляем Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы».

Просим довести информацию о позиции Конституционного Суда РФ, высказанной в указанном постановлении, до профсоюзного актива, руководителей образовательных учреждений и членов профсоюза.

Приложение:

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» - на 15 л.

Заместитель Председателя Профсоюза Т.В. Куприянова

Исп. Хмельков С.Б.